

Когда-то, при покорении северных земель, летописцы записали, что наследный принц внезапно простудился за одну ночь, счел северные рубежи недостаточно почтительными и, отправив войска, усмирил Северо-Запад.

Это же...

Неужели Его Высочество решил повторить старый трюк?

В глазах Чжоу Юйчэна вспыхнул блеск, подобный падающей звезде, и он твердо произнес:

— Его Высочество мудр! А я... я болен!

...

Покинув ставку, Вэй Хэн вернулся в свою резиденцию. Он дважды обошел задний двор и лишь затем направился к месту, охраняемому строже всего.

В комнате не горел свет. Сердце Вэй Хэна екнуло, и он спросил у стоявшего рядом стражника:

— Где господин Линь?

— Докладываю Вашему Высочеству, ушел.

— ...

Уголки губ Вэй Хэна изогнулись в усмешке. В лунном свете это выражение лица казалось пугающе зловещим.

Он резко развернулся и зашагал прочь. Спустя час Вэй Хэн спрыгнул с края стены и уже хотел было постучать в запертую дверь. Близился второй час ночи, и в это время Чу Ши обычно уже спал. Если он будет слишком шуметь и разбудит его, это может повредить его здоровью.

Такой хилый, он вряд ли выдержит наказание, а если упадет в обморок — виноват будет он сам.

Молва страшна, так что с нравоучениями придется повременить.

Именно так, только так!

Вэй Хэн злобно подумал, что вовсе не жалеет его!

Глядя на ряды комнат, Вэй Хэн застыл в нерешительности. Если завтра его здесь увидят, разве не разлетится по свету весть о том, что он не может удержать власть в собственном доме?

Он — наследный принц великой державы, будущий правитель Поднебесной.

Если в его семье не будет порядка, разве не станет он посмешищем для всех?

Вэй Хэн взвешивал варианты.

Он боялся потерять лицо.

Он хотел спать в обнимку с Чу Ши.

Он боялся потерять лицо.

Он хотел спать в обнимку с Чу Ши...

Он!!!

Чу Ши проснулся от звука отодвигаемого окна. Стоило ему приподняться, как в комнату влетела мощная фигура. Заметив, что он проснулся, силуэт еще быстрее метнулся к кровати.

— Почему ты неходишь через дверь?

Вэй Хэн заключил его в объятия и несколько раз поцеловал в лицо. Услышав вопрос, он удивился: неужели тот знал, что он придет?

— Да так, просто захотелось через окно, — уклончиво ответил он, желая сменить тему. — Почему ты еще не спишь?

Чу Ши нашел удобное положение в его объятиях:

— Спал, но проснулся.

У него был строгий распорядок дня, и он всегда ложился вовремя. Даже если Вэй Хэн задерживал его допоздна, привычки Чу Ши оставались неизменными.

Вэй Хэн опустил взгляд, осознав, что это он разбудил его.

— Ты должен понимать, что я каждую ночь буду красть тебя. Почему же А-Сы не сердится?

Чу Ши ответил:

— Разве если я рассержусь, Ваше Высочество перестанет меня красть?

— Естественно, нет. Сердишься ты или нет, я все равно буду тебя красть. Не надейся, что сможешь от меня избавиться.

— Тогда я не буду сердиться.

Вэй Хэну это показалось странным, неужели он так легко смирился? Почувствовав неприятное покалывание в груди, он крепче прижал его к себе:

— Впредь можешь не уходить, хорошо?

Чу Ши промолчал.

Вэй Хэн не рассчитывал на ответ, в любом случае, никуда он не денется.

— Хорошо.

Хорошо...

— Ну, спи... — Вэй Хэн внезапно открыл глаза. — Что ты только что сказал?

Чу Ши повторил:

— Хорошо.

Вэй Хэн расплылся в улыбке, уголки его рта поползли вверх, пока он не рассмеялся в голос:

— Ха-ха-ха!

Он набросился на него, осыпая поцелуями, и был совершенно счастлив.

Рассвет только брезжил, тьма отступала, ночной ветер почтительно уходил прочь.

Вэй Хэн перестроил три армии, и под звуки горна, пронзающие сердца, войска двинулись в путь.

Неизвестно, что предложил Цзян Чао в обмен на жизнь, но он сохранил голову и остался на посту правителя Юньчжоу.

Сыкун Юй еще три дня назад заметил своего господина, но среди разведчиков Вэй Хэна было слишком много людей, и их отряд не мог приблизиться к Чу Ши, которого охраняли элитные части.

Сотня человек смешалась с толпой горожан у дороги, и когда Сыкун Юй, могучий мужчина ростом в девять чи, наконец мельком увидел Его Высочество, у него невольно покраснели глаза.

— Его Высочество в порядке, Его Высочество в порядке!

Почувствовав на себе тяжелые взгляды, Чу Ши поднял глаза и встретился с парой покрасневших глаз. Его пальцы слегка дрогнули и сжались, но затем, сохранив невозмутимый вид, он опустил занавеску и взял в руки книгу.

Стражник принес свежий чай, стараясь ступать бесшумно, и, поклонившись, отступил.

В карете были кушетка, чай, фрукты, книжные полки и столик. Дорога была ровной, так что внутри было вполне сносно.

Вечером, когда армия остановилась на привал, Вэй Хэн снял доспехи и пробрался в карету. Чу Ши лежал к нему спиной, его тело слегка подрагивало. Вэй Хэн сделал два быстрых шага к кушетке и притушил тусклые свечи по бокам.

Он подхватил Чу Ши на руки и прижал к себе. Пряди волос на лбу у того были влажными, дыхание — слабым. Увидев, что это Вэй Хэн, Чу Ши расслабился и прильнул к нему, прошептав едва слышно:

— Ваше Высочество, почему вы пришли только сейчас?

В его голосе сквозило облегчение, смешанное с упреком, которого не заметили оба.

— Прикажешь позвать лекаря? Ты выпил отвар?

Чу Ши впился пальцами в его плечи, оставляя ногтями следы на крепких мышцах.

— Да.

Вэй Хэн обнимал его, губы его были сжаты, а брови нахмурены, когда он чувствовал легкую дрожь его тела.

— А-Сы, не бойся. Завтра я велю лекарю сменить состав, хорошо?

В этот вечер они задержались на полчаса. Чу Ши обнял Вэй Хэна за талию, положив голову ему на плечо, и, полусонный, не хотел закрывать глаза.

Боль отступала, тело было обессилено, кончики пальцев онемели.

Луна уже давно поднялась над верхушками деревьев, время сна Чу Ши давно прошло.

— Телу... плохо.

Боль пронизывала до костей, он весь взмок от пота.

Вэй Хэн понял, что он имеет в виду, поцеловал его в лоб и понизил голос:

— Я сейчас оботру тебя. В походе не очень удобно, А-Сы, потерпи.

Чу Ши знал, что сейчас не время для капризов, и не хотел лишний раз беспокоить солдат. Да и как расскажешь о таком постороннем? Нельзя было допустить даже малейшего подозрения.

Глубокой ночью, когда все, кроме караульных, уже спали, Вэй Хэн лично принес воды из реки, подогрел её на костре и принес в карету, чтобы обтереть его.

Чу Ши уже спал. Его прекрасные плечи были обнажены, на коже выступил тонкий слой пота. Черты лица, изящные, как на картине, казались неземными, а закрытые холодные глаза лишились своего обычного отчужденного блеска.

Вэй Хэн поцеловал его в яркие губы и принялся осторожно ухаживать за ним.

Когда он закончил, небо уже начало светлеть. Лошадь громко чихнула, и Вэй Хэн, боясь разбудить Чу Ши, прикрыл ему уши ладонями.

Вэй Хэн снова надел доспехи, и армия двинулась в путь.

Он не забыл приказать вознице вести карету плавнее, чтобы не трясло.

Чжоу Юйчэн подъехал ближе:

— Ваше Высочество, те люди господина Линя следуют за нами. Приказать их задержать?

Вэй Хэн невозмутимо ответил:

— Не нужно. Пусть присматривают.

Когда Чжоу Юйчэн удалился, Вэй Хэн обернулся к карете, окруженной плотной охраной, и с довольной улыбкой изогнул губы. Сегодня утром А-Сы еще не проснулся, интересно, проголодался ли он теперь?

Проехав еще десять ли, Вэй Хэн передал командование авангарду и сам вернулся в карету.

Чу Ши держал в руках книгу, а на столике рядом стояла почти остывшая миска с отваром. Увидев, что Вэй Хэн вошел, он лишь слегка поднял глаза и снова опустил их.

Вэй Хэн снял доспехи и оставил их снаружи:

— Лекарство совсем остыло, почему не пьешь?

Он позвал слугу, чтобы тот унес чашу подогреть.

Увидев, что Вэй Хэн сел рядом, Чу Ши естественно отодвинулся в сторону:

— Я забыл.

Вэй Хэн переспросил:

— Забыл?

Чу Ши ответил:

— Не хотел пить.

Вэй Хэн хмыкнул:

— ...Хм, а ты довольно честен.

<http://bllate.org/book/19825/1951919>